

Барсуков Александр Валерьевич

**ВЛИЯНИЕ ТИПОВ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА
ФОРМИРОВАНИЕ САООТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С
АСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

19.00.10 - коррекционная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Нижний Новгород - 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет» на кафедре возрастной и педагогической психологии

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Дмитриева Елена Ермолаевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Левченко Ирина Юрьевна
(ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А Шолохова»)

кандидат психологических наук, доцент
Сорокоумова Светлана Николаевна
(ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский городской педагогический институт». Институт Психологии, Социологии и Социальных отношений

Защита состоится 20 января 2011 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.164.02 по педагогической и коррекционной психологии при Нижегородском государственном педагогическом университете по адресу: 603950, Н.Новгород, ул. Ульянова, д.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»: www.nnspu.ru

Автореферат разослан «18» декабря 2010 года

Ученый секретарь диссертационного совета _____ Карпушкина Н.В.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В настоящее время проблема асоциального поведения (АП) несовершеннолетних приобрела катастрофические масштабы. Растет число подростков, проявляющих те или иные формы АП. Более того, лица, совершающие сегодня асоциальные поступки и потребляющие психоактивные вещества, стали значительно моложе, чем это было ранее (Н.А. Сирота Л.М. Шипицына, В.М. Ялтонский, и другие).

Актуальность данной проблемы стимулировала появление масштабных исследований в этой области психологии, что привело к разнообразию понятийного аппарата внутри данной тематики. Так, понятие «девиантное поведение» является более общим по отношению к асоциальному поведению и рассматривается как отклонение от социальных норм (Е.В. Змановская, Ю.А. Кляйберг, В.Д. Менделевич). Его вариантами являются аддиктивное (зависимое) и делинквентное, которое в трактовке В.В. Ковалева отождествляется с преступным поведением. Однако многие подростки, демонстрирующие нарушения поведения, не являются ни аддиктивными, ни делинквентными, так как не совершают явных криминальных действий и не проявляют признаков зависимости от психоактивных веществ. К их действиям применимо понятие *«асоциальное поведение»*, которое трактуется как нарушение социальных норм, не носящее характер криминальных девиаций, но при этом уклоняющееся от выполнения морально-нравственных аспектов жизни, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений (Е. В. Воронова, Е.В. Змановская).

В группу подростков с АП чаще других попадают дети с нарушениями развития, которые из-за своих клинико-психологических особенностей обладают повышенной чувствительностью к негативному воздействию среды. В.В. Лебединский (1985), опираясь на клинические классификации вариантов дизонтогенеза психиатров Г.Е. Сухаревой, Л. Каннера и В.В.Ковалева, выделил вариант дисгармоничного развития личности, предполагающий, прежде всего, дефект эмоционально-волевой сферы. К нему относятся как психопатии, так и патохарактерологические особенности формирования личности. Данные нарушения развития в основном определяют особенности АП подростков (В. А. Гурьева, В. Я. Гиндикин В.В. Ковалев, А.Е. Личко).

Закон «Об образовании Российской Федерации» в разделе «Специальное образование» определил группы детей и подростков, нуждающихся в специальных образовательных учреждениях. Среди них впервые в нормативных документах была выделена группа *«дети с нарушением эмоционально-волевой сферы и поведения»*.

Несмотря на неуклонный рост числа подростков с АП, теоретические аспекты, объясняющие механизмы его формирования, разработаны слабо (Ю.А. Кляйберг). При этом очевидно, что основные нарушения развития подростков с АП затрагивают личностные аспекты. В исследованиях многих

авторов представлен аналитический материал о личностных особенностях подростков с АП, в частности, о закономерностях формирования характера (В. А. Гурьева, В.Я. Гиндикин, В.В. Ковалев, А.Е. Личко), ценностно-смысловой сферы (В.И. Батова, Г.Г. Бочкарева, И. А. Кудрявцев, О.Ф. Семенова), специфике становления образа «Я» и самооценки (Е.В. Байбуртянц, Г.К. Валицкаса, Ю.Б. Гиппенрейтер, Г.В. Кондратьева, Н. Kaplan, Н.Я. Константинова, А.С. Новоселовой, Е.М. Собчик, Н.Б. Трофимова, В.М. Раевой, А.Р. Ратинова, А.А. Реана, С.Н. Хоружий, И.Г. Честновой, В. Chassin).

Становление личности многие психологи связывают с развитием самосознания, центральным компонентом которого является самоотношение (С.Р. Пантилеев, К. Роджерс, В.В. Столин). Однако проблема самоотношения подростков с АП является теоретически неразработанной в современной специальной и возрастной психологии. Вне рамок научного исследования остается также проблема влияния самоотношения на динамику и генезис асоциального поведения.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что основным фактором, влияющим на развитие самоотношения подростков, является семейное воспитание (З.С. Акбиева, Л.И. Божович, С.Л. Выготский, Е.Л. Инденбаум, И.А. Коробейников, И. Лангмейер, И.Ю. Левченко, З. Матейчек, С.Р. Пантилеев, В.М. Раева, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, Н.С. Смирнова, Е.Т. Соколова, О. А.Талипова, В.В. Ткачева, У.В. Ульенкова, А.В. Холмогорова, И.Г. Чеснова Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, и другие).

Накоплено большое количество исследований, касающихся специфики семейного воспитания в семьях подростков с АП, а также его влияния на генезис асоциального поведения (Т.В. Архиреева, З.С. Акбиева, А. Бандура, А.А. Коренева, И. Лангмейер, А.Г. Лидерс, А. Е. Личко, З. Матейчек, Е.Л. Птичкина, А.А. Реан, Н.С. Смирнова, М.А. Суwegeина, Р. Уолтерс И.А. Фурманов, А.В. Холмогорова, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, и другие). Однако проблема влияния семейного воспитания на генезис самоотношения как интегрального компонента самосознания у данных подростков научно не разработана. Выявлен также существенный дефицит исследований, касающихся психокоррекционной работы с семьями подростков с АП.

Нужно заметить, что изучение условий формирования самоотношения в зависимости от типа воспитания в определенной мере разрешит не только проблему коррекции АП, но и проблему раннего выявления группы риска и профилактики АП. Таким образом, создание программы работы с родителями с целью предотвращения нарушений воспитания в данных семьях и оптимизации развития самоотношения подростков является актуальной проблемой, имеющей выраженную практическую и теоретическую значимость.

Теоретико-методологическое моделирование исследования позволило определить его конкретные исходные данные: цель, объект, предмет,

гипотезы, основные задачи, методы исследования и этапы организации эксперимента.

Цель исследования – изучение психологических особенностей самоотношения в структуре самосознания подростков с АП и анализ их взаимосвязей с типами воспитания в семье.

Объект исследования: психологические особенности становления самоотношения у подростков с АП (14-16 лет).

Предмет исследования: влияние типов воспитания в семьях подростков с АП на формирование их самоотношения.

Гипотезы исследования:

1. Структура самоотношения подростков с АП обладает выраженной спецификой, которая заключается в нарушении самоуважения и самопринятия.
2. Между типами воспитания в семье и структурой самоотношения подростков с АП существует выраженная взаимосвязь: типы воспитания, блокирующие самореализацию подростка, вызывают нарушения самоуважения; непоследовательные (альтернирующие) типы воспитания, выраженное эмоциональное отвержение ребенка родителями снижают аутосимпатию подростков.
3. Специально разработанная программа коррекционной работы с родителями подростков с АП, направленная на переосмысление ими родительской позиции, может служить условием оптимизации развития самоотношения подростков данной группы.

В соответствии с целью, предметом и гипотезами в исследовании ставились и решались следующие **задачи**:

- 1) осуществить теоретический анализ специальной литературы и сделать вывод о состоянии проблемы;
- 2) разработать программу исследования самоотношения подростков и типов семейного воспитания в исследуемых группах;
- 3) изучить особенности самоотношения подростков с АП и социально адаптивных подростков;
- 4) исследовать типы воспитания в семьях подростков с АП и социально адаптивных подростков;
- 5) выявить взаимосвязь содержательных характеристик компонентов самоотношения и типов воспитания в семьях подростков с АП и социально адаптивных подростков;
- 6) разработать и апробировать программу коррекции типов воспитания в семьях подростков с АП и показать ее эффективность.

Методологические основы исследования определены положениями культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, субъектно-деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, принципа системности развития, в контексте которого генезис самосознания и входящих в его структуру компонентов представляется как последовательная

смена стадий (Л.И.Божович, Л.С.Выготский, И.С.Кон, С.Л.Рубинштейн Д.И. Фельдштейн и другие).

Теоретический фундамент исследования базируется на методологических положениях изучения нормального и аномального развития психики (С. Л. Выготский, Е.Е. Дмитриева, Е.Л. Инденбаум, Т.Н. Князева, Б.М. Коган, И.А. Коробейников, В.И. Лубовский, И.Ю. Левченко, Н.Н. Малофеев, М.С. Певзнер, Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, В.В. Ткачева, У.В. Ульенкова и другие), теоретических взглядов на природу асоциального поведения (Е.В. Байбуртянц, Г.В. Грибанова, В.В. Ковалев, К.С. Лебединская, А.Е. Личко, М.М. Райская, Г.Е. Сухарева и другие).

В разработке теоретических основ исследования важную роль сыграли взгляды на природу самоотношения, развиваемые в трудах Р. Бернса, С.Р. Панталева, В.В. Столина, Е.Т. Соколовой, И.И. Чесноковой и другие, концепции анализа семейной системы (М. Боуэн, И. Лангмейер, А. Г. Лидерс, З. Матейчек, П. Пэпп, В.В. Ткачева, А.Б. Холмогорова, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и другие), а также подходов к коррекционно-развивающей работе с семьей, представленные в трудах А.Л. Нелидова, В.В. Ткачевой, Э. Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечивается исходными методологическими принципами, репрезентативностью выборки и использованием совокупности апробированных методик, соответствующих цели и задачам исследования, применением методов математической статистики в обработке полученных эмпирических данных.

Научная новизна исследования:

- впервые проанализирована содержательная структура самоотношения подростков с АП в сравнении с социально адаптивными сверстниками. Изучена взаимосвязь частных самооценок со структурными компонентами самоотношения;
- исследованы типы воспитания в семьях подростков с АП. Сформулированы выводы о семейной диспозиции, предрасполагающей к развитию АП у подростка;
- впервые выявлена взаимосвязь структурных компонентов самоотношения и типов воспитания в семьях подростков с АП. Определена прямая зависимость между сниженной аутосимпатией и эмоциональным отвержением;
- обозначены основные подходы к оптимизации родительской позиции в семьях подростков с АП. Разработана и апробирована программа работы с родителями подростков с АП, направленная на коррекцию типов семейного воспитания.

Теоретическая значимость исследования:

Определены теоретико-методические подходы к изучению самоотношения у подростков с асоциальным поведением. Выявлена специфика самоотношения у асоциальных и социально адаптивных подростков. Проанализирована роль самоотношения в генезисе асоциального поведения. Конкретизированы важнейшие теоретические положения возрастной и специальной психологии о ведущей роли взрослого в развитии ребенка, о значимости фактора семейного воспитания в

обеспечении личностной зрелости подростков. Представлен содержательный анализ типов семейного воспитания, достоверно влияющих на развитие асоциального поведения у подростков: эмоциональное отвержение, гиперпротекция, гипопротекция, непоследовательность воспитания.

Теоретически разработан и апробирован диагностический комплекс, выявляющий специфику структурных компонентов самоотношения подростков с АП. Систематизированы данные, характеризующие механизмы влияния типов воспитания на развитие самоотношения у подростков, конкретизирована связь структурных компонентов самоотношения: аутосимпатия и самоуважение с типами родительского воспитания и отношения. Разработаны теоретические подходы к построению программы психологического сопровождения процесса личностного развития подростков с АП.

Практическая значимость исследования:

Разработан и внедрен психодиагностический комплекс для исследования структурных компонентов самоотношения старших подростков и стилей родительского воспитания, детерминирующих их развитие. Предложена коррекционная программа, целью которой является оптимизация родительской позиции, влияющей на развитие содержательных компонентов самоотношения подростков с АП.

На основе эмпирических результатов исследования научно обоснованы и сформулированы психолого-педагогические рекомендации для работы с семьями подростков с АП. Они направлены на коррекцию типов семейного воспитания и могут быть предложены психологам образовательных и медицинских учреждений, а также использованы в практике индивидуального консультирования и просветительской работы с подростками и их родителями.

Материалы диссертационного исследования позволят обогатить содержание программ университетских теоретических курсов «Психология девиантного поведения», «Специальная психология», «Возрастная психология», предназначенных для подготовки психолого-педагогических кадров, а также в процессе повышения квалификации специалистов.

Апробация работы. Содержание исследования отражено в 10 публикациях, из них одна статья в журнале, рекомендованном ВАК. Содержание работы неоднократно освещалось на кафедре возрастной и педагогической психологии НГПУ, кафедре психологии и педагогики НИМБ, кафедре педагогики и психологии НГАСУ, на конференциях аспирантов НГПУ. Результаты исследования докладывались и обсуждались на Региональной научно-практической конференции «Психолого-медико-педагогическое обеспечение профилактической работы с семьями группы риска», Арзамас, АГПИ, 2007, Региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию К. А. Некрасовой, (НГПУ, 2007г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Современная психология в экономике, политике и социальной сфере», Нижний Новгород, НФ ИБП, 2007, IV Международной научно-практической конференции Нижний Новгород (НФ ИБП, 2009 г.), 5 Региональной научно-практической

конференции Нижний Новгород (НГПУ, 2008 г.), 3 Межрегиональной научно-практической конференции Нижний Новгород (НФ ИБП, 2008г.), Международной научно-практической конференции Нижний Новгород (НГПУ, 2009).

Положения, выносимые на защиту:

1. В группе подростков с АП выражены нарушения аффективного и когнитивного блоков самоотношения при преобладании снижения самоуважения.

2. Самоотношение подростков с АП незрелое. Их оценка себя зависит от мнения окружающих, в то время как самоотношение социально адаптивных подростков более интернально.

3. В семьях подростков с АП нарушены контролирующие функции семьи, наблюдаются как авторитарные, так и попустительские тенденции в воспитании. В данных семьях преобладают нарушения типов воспитания в виде отвержения ребенка, гиперпротекции, гипопротекции и непоследовательности, что негативно влияет на развитие самоотношения.

4. На развитие самоотношения подростков с АП влияет отвержение родителя, а также уровень эмоциональной близости родителя и ребенка. При этом отвержение в большей степени влияет на снижение аутосимпатии, а типы воспитания, фрустрирующие самореализацию подростка, способствуют снижению самоуважения.

5. Формирование адаптивных типов воспитания способствует оптимизации условий развития самоотношения у подростков с АП.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Основной текст занимает 179 страниц, список использованных источников включает 210 наименований, из них 9 работ на иностранном языке. В диссертации содержится 14 таблиц, 4 рисунка.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы выбор проблемы исследования и актуальность проблемы, определены цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, сформулированы гипотезы, охарактеризована методологическая база исследования, доказана достоверность и научная обоснованность его результатов, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации работы, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Самоотношение как важнейший аспект развития личности подростков с асоциальным поведением» определены основные теоретические подходы к пониманию проблемы самоотношения в структуре самосознания личности, проанализированы содержание, механизмы и особенности формирования самосознания и самоотношения в подростковом возрасте.

В первом параграфе **«Самоотношение как важнейший компонент самосознания личности и его развитие в онтогенезе»** подчеркивается, что проблема самосознания является одной из центральных в социально-

гуманитарных науках. Традиционно подходы к изучению самосознания опираются на исследование компонентного состава, содержание и моделирование его уровневой организации. Исследователи рассматривают компонентный состав как единство трех сторон: когнитивной (знание о себе), эмоциональной (отношение к себе, самооценка) и регулятивной (саморегуляция) (Р. Бернс, У. Джеймс, И.С. Кон, К.К. Платонов, С.Р.Пантелеев, К. Роджерс, М.Розенберг, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, Н.И. Сарджвеладзе, П.Р.Чамата, И.И.Чеснокова, R. Wylie, L. Wells, G. Marvell).

Понятие «отношение к себе», по мнению С.Р. Пантелеева, трактуется достаточно неопределенно и рассматривается как самоуважение (Л. Уэлс), как самооценка (Р. Бернс), как самоотношение (С.Р. Пантелеев, В. В. Столин) и как самопринятие (К. Роджерс). Результат теоретического осмысления феномена «самоотношение» представлен в работах А.В. Визгиной (1987), А.Т. Газизулина (1987), Л.Я. Гозмана (1995), Ю.Н. Емельянова (1994), А.М. Колышко (2001), В.Н. Мясищева (1960), С.Р. Пантелеева (1991), Н.И. Сарджвеладзе (1989), В.В. Столина (1985) и других.

Зарубежные исследователи в определении самоотношения используют такие понятия, как обобщенная самооценка, самочувствие, любовь к себе, самоуважение, самопринятие, установка на себя, публичная самооценка (Х.Маркус, Дж. Марвел П. Нуриус, К. Роджерс, Л. Уэлс, и другие). В отечественной психологии самоотношение рассматривается как единство содержательных и динамических аспектов личности, мера осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя, как инициативного и ответственного начала социальной активности (И.С. Коновальчук, В.Н. Мясищев). Отношение к себе включается в процесс деятельностной и личностной саморегуляции, стимулирует развитие познавательной и личностной субъектности человека.

По мнению В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, самоотношение понимается как целостная личностная система, обеспечивающая переживание смысла «Я» для субъекта, имеющая свою структуру и генезис. В работах Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столина, С.Р. Пантелеева обоснована *структурная трехфакторная модель самоотношения*, включающая фактор «самоуважение» (саморуководство, самоуверенность, отраженное самоотношение), фактор «*аутосимпатия*» (самопривязанность, самооценность, самопринятие), фактор «*самоунижение*» (внутренняя конфликтность, самообвинение).

Проблема источников формирования самосознания и самоотношения рассматривается многими авторами: С. Л. Выготским, С. Л. Рубинштейном, Д.Б. Элькониным, Э. Эриксоном, Л. И. Божович, В.С. Мерлином, Р. Бернсом, С. Куперсмитом, Е. Т. Соколовой, И. Г. Честновой, А. А. Реаном, Ж. А. Дандаровой, Е. И. Петановой, Т.В. Архиреевой, О. А. Талиповой, И.С.Коном, В.С.Мухиной, А.М.Прихожан, И.И.Чесноковой, Д.И.Фельдштейном. Самоотношение считается частью более общего понятия самосознания и Я-концепции. М.И. Лисина полагает, что Я-концепция формируется под

воздействием двух основных социальных факторов: *общения с другими людьми и опытом собственной практической деятельности*. Т.В. Архиреева подчеркивает зависимость развития самосознания и самоотношения от возрастного периода, ведущей деятельности и социальной ситуации развития.

Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин считали, что становление абстрактного мышления в подростковом возрасте способствует развитию *рефлексии* и формированию когнитивных компонентов самоотношения. Следовательно, период пубертата сензитивен для формирования зрелого, рефлексивного самоотношения (Л.И. Божович, И.С. Кон, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, О.А. Талипова, И.И. Чеснокова, Д.И. Фельдштейн, У.В. Ульenkова, и другие). По мнению А.М. Прихожан, эмоционально-ценностное отношение к себе в старшем подростковом возрасте является центральным, «ядерным» образованием самосознания. Доказано, что отношение к себе в подростковом возрасте становится автономным от влияния внешних факторов (Л.И. Божович).

Во втором параграфе **«Особенности личностного становления подростков с асоциальным поведением»** анализируется понятие асоциального поведения и факторы, его определяющие.

Асоциальное поведение (от англ., asocial) – поведение, уклоняющееся от выполнения морально–нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно проявляется как агрессивное поведение, вовлеченность в азартные игры и т.п. (Е.В.Воронова) и выступает как разновидность отклоняющегося поведения, связанного с нарушением социальных норм. В современных классификациях отклоняющегося поведения выделяется также делинквентное (преступное) поведение (В.В. Ковалев).

Личность подростка с АП имеет свои особенности как на индивидуальном уровне, так и на социально-личностном. К индивидуальным аспектам относятся нарушения развития личности, констатируемые у данных подростков: резидуально-органические (Г. В. Грибанова, Н. Н. Заваденко, Т. Н. Князева, В. В. Ковалев, И.Ю. Левченко, К. С. Лебединская, В. И. Лубовский, М.С. Певзнер, М. В. Румянцева, М. Ратгер, М. М. Райская, Н. Ю. Суворинова, У. В. Ульenkова, Ю. С. Шевченко), а также характерологические (В. А. Гурьева, В. Я. Гиндикин, В. В. Ковалев, В. И. Лубовский, И.Ю. Левченко, А. Е. Личко, К. Леонгард, А. К. Ленц, Th. Ziehen). Под социально-личностными характеристиками мы понимаем ценностные аспекты (Г.Г. Бочкарева, Л. И. Божович, И. А. Кудрявцев, О. Ф. Семенова и др.), а также особенности развития самосознания (Г. К. Валицкас, Ю. Б. Гиппенрейтер, И. А. Конева, Л. Кале, Р. Кулка, Т. И Кузьмина, Г. Кэплан, Я. Л. Коломенский В. И. Лубовский, А. А. Реан О. А.Талипова, L. Chassin). При этом выраженные нарушения развития личности проявляются как на индивидуальном уровне, так и на личностном, что препятствует развитию самосознания данных подростков.

В третьем параграфе **«Самосознание и проблема самоотношения подростка с асоциальным поведением»** проведен анализ характеристик самосознания подростков с АП. Учитывая связь асоциального поведения и органической отягощенности (Г. В. Грибанова, Н. Н. Заваденко, К. С. Лебединская, М. М. Райская, Ю. С. Шевченко), нами теоретически проанализированы исследования, касающиеся развития самосознания в норме, при задержанном развитии и недоразвитии. Отмечаются завышение самооценки и переоценка собственной значимости как при умственной отсталости, так и при задержке психического развития (Е. де-Грееф, Л.С.Выготский). Теоретические данные об особенностях становления самоотношения у подростков с вариантами недоразвития и задержанного развития говорят о некритичности и нарушении когнитивных компонентов самоотношения (И.А. Конева, О.А. Талипова), при этом самоотношение подростков с АП может обладать и другими характеристиками.

По данным Г. Кэплана, асоциальное поведение способствует снижению самоуважения, поскольку подросток невольно усваивает и разделяет отрицательное отношение общества к своему поступку. Отрицательные оценки становятся частью его «Я». Экспериментальные данные Ю.Б. Гиппенрейтер, Г.К. Валицкас подтвердили данные Г. Кэплана о том, что у подростков с АП формируется искаженный образ «Я», который он компенсирует за счет асоциальной деятельности. На примере взрослых правонарушителей данные выводы были подтверждены Е.В. Чернышевой. В.М. Раева (2000) в эмпирическом исследовании выявила у подростков с АП вдвое заниженный в отличие от нормативной группы уровень самопринятия (25% и 54%) и почти в четыре раза более сниженное самоуважение (8% и 30%).

Четвертый параграф **«Проблема влияния семьи на развитие самоотношения подростков с асоциальным поведением»** посвящен анализу влияния типов воспитания на развитие самоотношения подростков.

Особая роль социокультурных факторов, в частности, семейного воспитания, прослеживается в отношении асоциального поведения (Л. С. Выготский А.Е. Личко, В.А. Гурьева, В.Я Гиндикин, В.И. Лубовский, У. В. Ульяновская, Е.Л. Инденбаум, В.В. Ткачева, И.Ю. Левченко, К. С. Лебединская, М. М. Райская, Г. В. Грибанова Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман, А.С. Спиваковская, А. Б. Холмогорова, Н. С. Смирнова Е. Т. Соколова, И. Г. Чеснова, И.А. Фурманов, В.В. Столин, В.В. Ковалев, А. Я. Варга, Е.В. Свистунова, Е. Л. Птичкина, З.С. Акбиева, В.М. Раева, М. Боуэн, П. Пэпп, К. Бэртол и другие). Основной и определяющей воспитательной чертой, влияющей на развитие асоциального поведения, считается эмоциональное отвержение (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман, В. В. Ковалев, А. Е. Личко, В. А. Гурьева, В. Я. Гиндикин и другие).

А.Б. Холмогорова, Н.С. Смирнова, Д. Боулби, Э. Эриксон утверждают, что родительская депривация формирует нарушения во взаимодействии с

окружающими, выраженные в недоверии к ним. Данные нарушения являются стойкими и формируют «рабочую модель» интерперсональных отношений.

В исследованиях поведенческой школы (А. Бандура, Р. Уолтерс и другие) анализировалось влияние требовательности в воспитании на становление агрессивности. Было доказано, что родители агрессивных подростков предъявляли меньше требований к их достижениям и меньше ограничивали их в детстве. В то же время рассматриваемые подростки сильнее сопротивлялись воздействиям родителей. Мальчики с агрессивным поведением были больше привязаны к матерям, нежели к отцам. Родители агрессивных подростков чаще опираются на методы принуждения, в то время как родители детей с нормальной агрессией шире используют методы развития внутреннего самоконтроля.

Влияние семейного воспитания на становление самосознания и самоотношения исследовалось С. Куперсмитом, Р. Бернсом, Е.Т. Соколовой, И.Г. Чесновой, И.С. Бубновой, Е.Л. Птичкиной и другими. По данным С. Куперсмита, низкая самооценка тесно связана с попытками родителей сформировать у ребенка способность к приспособительному поведению. Е. Т. Соколова, И.Г. Чеснова утверждают, что у подростков, имевших доверительные отношения с родителями, преобладала адекватная и устойчивая самооценка, а для подростков из семей с регламентированным, жестким стилем воспитания характерна неустойчивая и неадекватная самооценка. Чем старше становится подросток, тем очевидней конфликт между потребностью в самоутверждении, уважении и признании прав на самостоятельность и навязыванием ему родительских норм и правил, что влечет обесценивание образа «Я». Наличие принимающего уважительного отношения со стороны родителей у младших подростков формирует благоприятный тип самооценки, сочетающий критический учет внешних оценок и собственного расширяющего опыта. Важно подчеркнуть, что адекватное осознание своих черт, «обратной связи» в виде родительского отношения и оценок как позитивных, так и негативных, в наибольшей степени присущ подросткам с благоприятным типом самоотношения, сочетающим высокую симпатию и самоуважение. Иными словами, позитивный образ «Я» делает подростка более доступным для воспитательных воздействий родителей.

Во второй главе **«Экспериментальное исследование взаимосвязи типов семейного воспитания и структурных компонентов самоотношения у подростков с асоциальным поведением»** определены цели и задачи констатирующего эксперимента, представлены его результаты и интерпретация эмпирического материала, формулируются выводы.

Исследование проводилось на базе специальной школы для подростков с девиантным поведением №27. В исследовании принимали участие 75 подростков с асоциальным поведением, 50 родителей данных подростков, а также 60 подростков контрольной группы и 30 родителей. Общий объем выборки составил 195 человек. В группу подростков с АП отбирались

испытуемые, совершающие антиобщественные проступки, не доходящие до уровня криминальных деяний, без наркотической и алкогольной зависимости. Под данные критерии попадают следующие виды нарушений поведения: прогулы школьных занятий, систематическое нежелание подчиняться школьному дисциплинарному режиму, проявление агрессии, импульсивное поведение, демонстративность. В контрольную группу нами отбирались подростки из средней школы с углубленным изучением отдельных предметов №187. Подростки контрольной группы не совершали поступков, противоречащих нормам общественной морали, все были успешны как в школьных, так и во внешкольных деятельности. Выборка родителей подростков с АП характеризуется следующими особенностями: 45% являются матерями-одиночками, во всех случаях выражены конфликтные отношения с ребенком, при этом в группу родителей не вошли испытуемые, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью. Основные характеристики выборки родителей контрольной группы следующие: 28% группы матери-одиночки, большой процент лиц с высшим образованием (75% и 20% соответственно).

Исследование проводилось в несколько этапов. *На первом этапе* нами изучалась *структура самооотношения подростков с помощью* метода В.В. Столина и методики исследования эго-идентичности подростков С. Хартер, апробированной Н.К. Радиной и Е.Ю. Терешенковой. Мы исходим из положения, представляющего самооотношение в структуре самосознания в виде двух основных составляющих - когнитивной и аффективной. В опроснике самооотношения В.В. Столина первую составляющую отражают шкалы самоуважения, самоинтереса, самопонимания; эмоциональную составляющую представляют шкалы аутосимпатии, самопринятия. Шкала ожидания положительного отношения других выступает в качестве исследующей зеркальное «Я» испытуемого. Опросник С.Хартер использовался для исследования совокупности частных самооценок подростков с АП и анализа связей между структурой самооотношения и частными самооценками.

На втором этапе изучалось *отношение подростков к семейному воспитанию* с помощью теста ВРР И. М. Марковской.

На третьем этапе мы анализировали *типы семейного воспитания родителей* с помощью тестов АСВ (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), предназначенного для исследования структуры воспитания родителей, и «Опросника родительского отношения» (ОРО) (В.В. Столин, А.Я. Варга). Результаты обрабатывались с помощью статистических критериев U Манна-Уитни, коэффициента корреляции Спирмена, Пирсона, углового преобразования Фишера, метода средних. Подсчет данных проводился с помощью программ Excel SPSS 13.

Нами определена *содержательная структура самооотношения* у старших подростков с АП и социально-адаптивных сверстников. Анализ результатов позволил заключить, что самооотношение старших подростков с

АП характеризуется прежде всего сниженным самоуважением в сравнении с группой социально адаптивных сверстников (46% и 10,90% соответственно). В группе социально адаптивных подростков нарушения самоуважения не являются специфичными. Аутосимпатия в выборке подростков с асоциальным поведением менее нарушена (32,89% и 25% соответственно).

Выражено снижение результатов по шкале *ожидания положительного отношения окружающих* в группе подростков с АП (77% и 35,90% соответственно). В группе нормы также наблюдаются завышенные результаты по данной шкале, что говорит о специфичности для подросткового возраста рассогласования оценок окружающих и самооценок, но в группе подростков с АП данные особенности более заострены. По *шкале самоинтереса* также наблюдаются более низкие показатели у подростков с АП (37% и 15,60% соответственно). В группе подростков с АП преобладают дети, неуверенные в своих силах (41% и 25% соответственно).

По *шкале самопринятия* 36% подростков экспериментальной группы продемонстрировали низкие результаты и только 15,60% подростков контрольной группы демонстрировали сниженное самопринятие. Выраженными являются различия по *шкале саморуководства*: 43% подростков с АП не способны к саморуководству и только 23,30% в группе социально адаптивных подростков. Эти данные говорят о большей личностной зрелости социально адаптивных подростков в сравнении с подростками с АП. Результаты по шкале «самообвинение» идентичны в обеих группах. Основываясь на исследованиях Г.Г. Бочкаревой, мы полагаем, что в группе подростков с АП довольно высокий разброс данных по критерию самообвинения. Она установила, что в группе подростков с АП наблюдаются три подгруппы по критерию самообвинения: «циничные» (с отсутствием самообвинения), «бесконфликтные» (с отсутствием моральной дилеммы) и «внутренне конфликтные». По *шкале самопонимания* наблюдаются различия между выборками: 50% подростков с АП не понимают себя, не дифференцируют свои личностные качества в отличие от группы социально адаптивных подростков (26,50% с низкими результатами) (см.рис.1)

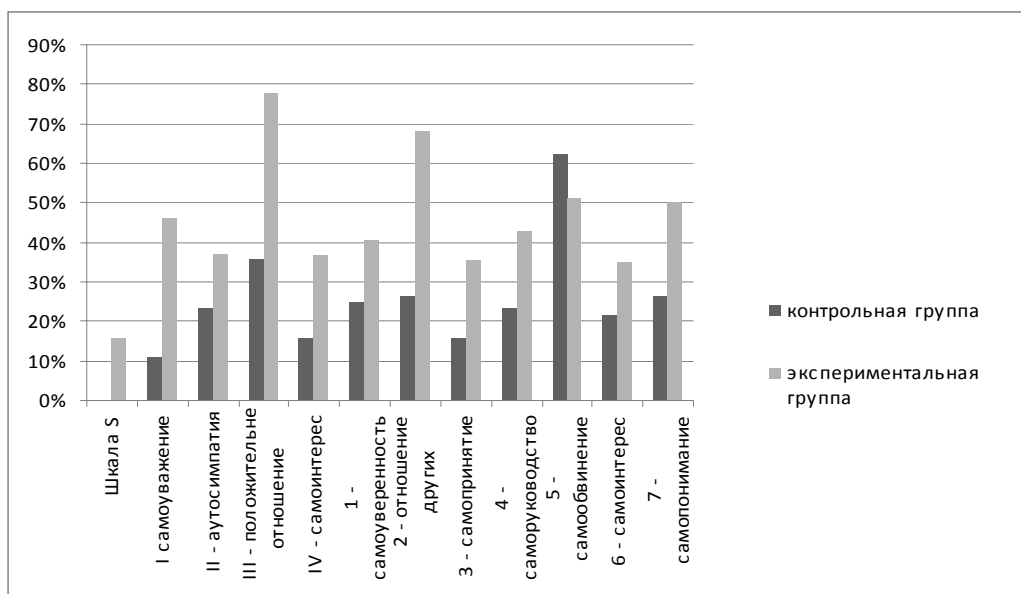

Рис. 1 Особенности структуры самооотношения в норме и при асоциальном поведении

На рисунке 1 наглядно представлена сравнительная характеристика структуры самооотношения подростков с АП и социально-адаптивных. Исходя из данных математической обработки (с помощью коэффициента углового преобразования Фишера), мы видим, что значимые различия наблюдаются по шкалам интегрального отношения - за или против себя ($2,779 \leq 0,01$), самоуважения ($4,82 \leq 0,01$), ожидания положительного отношения, отношения других ($5,133 \leq 0,01$), саморукводства ($2,646 \leq 0,01$), самоуверенности ($2,021 \leq 0,05$), самопринятия ($2,79 \leq 0,01$), саморукводства ($2,646 \leq 0,01$), самоинтереса ($1,73 \leq 0,05$), самопонимания ($2,88 \leq 0,01$). Следовательно, можно констатировать значимые отличия между двумя группами по шкалам когнитивного блока самооотношения и шкалам, отражающим «зеркальное Я» - представления об окружающих и отношения с окружающими. Нарушения самопринятия подростков с АП также являются выраженными, что говорит о частичном нарушении аффективного блока самооотношения.

Нами проанализировано содержание самооотношения подростков с АП и социально-адаптивных подростков. Статистически значимые различия (для констатации значимости различий применялся коэффициент углового преобразования Фишера) выявляют нарушения по шкалам: «школьная компетентность» ($2,452 \leq 0,01$), «атлетическая компетентность» ($1,877 \leq 0,05$), «поведенческие действия» ($2,279 \leq 0,05$), «близкие дружеские отношения» ($1,657 \leq 0,05$), «глобальная самооценка» ($1,6 \leq 0,05$) (см. табл. 1)

Таблица 1

Значимые различия частных самооценок подростков социально-адаптивных и с асоциальным поведением.

Шкалы	Коэффициенты Фишера
школьная компетентность	$2,452 \leq 0,01$
атлетическая компетентность	$1,877 \leq 0,05$
поведенческие действия	$2,279 \leq 0,05$
близкие дружеские отношения	$1,657 \leq 0,05$

Школьная и атлетическая компетентность могут развиваться при условии структурированности личности, сохранности прогностической компетентности и произвольности поведения. Данные черты нарушены у подростков с АП (К.С. Лебединская, М.М. Райская, Г.В. Грибанова). Таким образом, нарушения на уровне планирования деятельности, антиципационной состоятельности развивают вторичные нарушения мотивационной структуры и структуры самосознания. Снижение близких дружеских отношений в группе подростков с АП говорит о деструкции интерперсональных отношений в данной группе. Социально-адаптивным подросткам легче устанавливать дружеские отношения, они более коммуникативно компетентны. Согласно данным А.Б. Холмогоровой и Н.С. Смирновой, у подростков с нарушениями поведения искажены базовые компоненты личности, способствующие формированию благоприятных отношений с окружающими. Данные личностные особенности, согласно теории Д. Боулби, формируются за счет отношений со значимыми близкими людьми. На наш взгляд, нарушение интерперсональных отношений также является значимым предиктором асоциального поведения у подростков. В отношении социально адаптивных подростков мы наблюдаем более благоприятные аспекты отношений с окружающими, следовательно, они более доверчивы, дружелюбны и коммуникативно компетентны.

Основным выводом из корреляционного исследования взаимосвязей между компонентами структуры самоотношения и частных самооенок в группе асоциальных и социально адаптивных подростков является констатация незрелости, экстернальности самоотношения подростков с АП. Л.И. Божович утверждала, что критерием зрелости самооценки и самоотношения в подростковом возрасте является снижение зависимости от мнения окружающих и формирование собственного внутренне детерминированного самоотношения. Шкала S (интегрального отношения к себе) в группе подростков с АП и шкала «отношение окружающих» взаимосвязаны ($0,623 > 0,01$), чего не наблюдается в группе нормы. У подростков с АП отмечается связь «глобальной самооценки» со шкалой ожидания отношения окружающих ($0,355 \geq 0,05$), которой нет в группе социально-адаптивных подростков. Кроме того, когнитивные и аффективные блоки самоотношения социально адаптивных подростков более взаимосвязаны и наблюдаются корреляционные плеяды между аутосимпатией, самоуважением и интегральным отношением к себе, чего не отмечается в группе подростков с АП. В группе нормы выражена связь между самоуважением и школьной компетентностью на уровне 0,05 (0,384). В группе подростков с АП данной связи не наблюдается, что говорит об отсутствии у них значимости школьной успешности. Шкала школьной компетентности у социально адаптивных подростков также коррелирует со шкалой самопринятия на уровне 0,05 (0,391). У представителей группы

подростков с АП шкала школьной компетентности не коррелирует ни с одной из шкал, что говорит о бедности их самореализации в различных видах школьной деятельности.

Нами было выделено четыре подгруппы нарушений самооотношения у подростков с АП. Первая группа с нарушением самоуважения, вторая с нарушением аутосимпатии, третья с сочетанными нарушениями самоуважения и аутосимпатии и четвертая без выраженных нарушений. Мы сопоставили результаты по структуре самооотношения и с частными самооценками в данных подгруппах. На основании исследования данных подгрупп можно сделать вывод, что наиболее бедный компенсаторный фонд наблюдается у подростков с нарушением самоуважения и сочетанными нарушениями, в данных подгруппах не наблюдается связей с частными самооценками, при этом в подгруппе нарушений аутосимпатии наблюдаются связи со шкалой атлетической компетентности, что говорит о более сохранном мотивационном компоненте личности. При этом в группе нарушений самоуважения выражено снижение таких показателей, как *саморуководство, самоинтерес и самопонимание*. У подростков с АП подгруппы «нарушений самоуважения» самые низкие результаты по восприятию школьной успешности (57 % и 9% соответственно), а также по шкале атлетической компетентности (42% и 26% соответственно) и поведенческих действий (64% и 45% соответственно). С. Р. Пантилеев полагает, что возможна компенсация глобального самооотношения за счет частных аспектов самооотношения. В данной группе мы видим, что подростки компенсируются за счет сохранной аутосимпатии, при этом мы наблюдаем в данной группе обеднение мотивов. Таким образом, за счет подобной компенсации не возникает мотива к развитию.

Нарушение самоуважения может быть компенсировано с помощью асоциальной группы, в которой подросток ощущает себя более успешным, чем в школьной среде. Стоит отметить, что лиц, продемонстрировавших нарушения аутосимпатии в совокупности с нарушениями самоуважения, в группе социально-адаптивных подростков нет, что свидетельствует о специфичности данных нарушений лишь для подростков с АП.

Данные проведенного исследования самооотношения позволяют нам сделать следующие выводы:

- в выборке подростков с АП преобладают нарушения когнитивных компонентов самооотношения. Полагаем, что это связано с мотивационными нарушениями у данной группы подростков;
- аффективные компоненты самооотношения также являются дефицитарными;
- аффективные компоненты самооотношения способны компенсироваться за счет развития мотивационно–волевых личностных черт, в частности, атлетической компетентности;
- самооотношение у подростков с АП является менее зрелым и более экстернальным по сравнению с группой нормы.

Следующей задачей исследования являлся анализ типов воспитания и взаимосвязи с компонентами самооотношения, что отражено во втором параграфе данной главы «Исследование особенностей семейного воспитания в семьях подростков с асоциальным поведением».

Данные по типам воспитания родителей подростков с АП получены нами с помощью метода АСВ. Для анализа статистически значимых отличий мы применили коэффициент U Манна–Уитни. Подсчеты проводились с помощью программы SPSS 13. Для данной выборки справедливы следующие критические значения: $P_{0,05}=552$, $P_{0,01}=487$. Значимые различия, полученные по шкалам теста АСВ, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Значимые отличия по типам воспитания между родителями подростков социально-адаптивных и с асоциальным поведением.

Шкалы АСВ	Значимые отличия
гиперпротекция	398 > 0,01
гипопротекция	460 > 0,01
потворствование	421 > 0,01
игнорирование потребностей	395 > 0,01
слабость требований-обязанностей	404 > 0,01
требования-запреты	482 > 0,01
отсутствие запретов	389 > 0,01
выраженность санкций	269 > 0,01
неустойчивость	501 > 0,05
расширение родительских чувств	321 > 0,01
предпочтение детских качеств	427 > 0,01
воспитательная неуверенность	538 > 0,05
фобия утраты	450 > 0,01
неразвитость родительских чувств	273 > 0,01
проекция негативных качеств на ребенка	294 > 0,01
воспитательная конфронтация	545 > 0,05
предпочтение женских качеств	300 > 0,01

Большинство шкал теста АСВ отличается в данных выборках на высоком уровне статистической значимости, но отличия при этом наблюдаются по полярным шкалам, то есть особенности семейных систем, воспитывающих подростков с АП, крайне гетерогенны. На разных полюсах мы видим гипер- и гипопротекцию. К данным типам воспитания могут присоединяться как потворствование, так и игнорирование потребностей.

Требования-обязанности в семьях подростков с АП отсутствуют, 46% (в сравнении с 12% в группе родителей социально адаптивных подростков) родителей подростков с АП не предъявляют требований к своим детям. Следовательно, родители социально адаптивных подростков более требовательны и у подростков данной группы больше обязанностей.

С точки зрения требований-запретов, семьи подростков с АП поляризуются на две группы: с отсутствием (53%) и с гипертрофией запретов (32%). Данные воспитательные черты не наблюдаются в группе родителей

социально-адаптивных подростков, что говорит о сбалансированности их воспитательных санкций.

В семьях подростков с АП высоким по сравнению с группой нормы является уровень санкции (35% и 6% соответственно) и воспитательная неустойчивость (30% и 15% соответственно). Таким образом, выделяется два ядерных типа воспитания, продуцирующих асоциальное поведение: авторитарный и потворствующий. Общими для них являются воспитательная неуверенность, проекция, предпочтение женских качеств, непоследовательность. В группе родителей социально адаптивных подростков при выраженности требований к ребенку гораздо ниже уровень санкций, непоследовательность, наблюдается гармоничность в воспитательных воздействиях.

Родительское отношение исследовалось нами с помощью методики ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин). Значимые отличия наблюдаются по шкалам отвержения и «маленький неудачник». В группе нормы мы наблюдаем более теплое, принимающее отношение к ребенку, у родителей отсутствует приписывание негативных качеств подростку.

Основным паттерном семейного воспитания подростков с АП является отвержение. Умеренный коэффициент статистической значимости имеет также шкала авторитарной гиперсоциализации, следовательно, авторитаризм родителя в совокупности с отвержением ребенка способствует формированию сниженного самоуважения и аутосимпатии. Исходя из приведенных данных, мы можем сделать вывод, что в семьях подростков с АП преобладают отвержение ребенка, инфантилизация, непоследовательность. Наблюдаются две основные группы семей подростков с АП поведением: с преобладанием гиперпротекции и гипопротекции. Эти группы родителей поляризуются на подгруппы с преобладанием потворствования и авторитарности.

Причинами нарушений воспитания в семьях подростков с АП являются факторы психологической неготовности родителей к воспитанию ребенка при доминировании механизмов воспитательной проекции. В группе родителей социально адаптивных подростков не наблюдаются показатели воспитательной проекции, неразвитости родительских чувств и предпочтения женских качеств. Их отношение к подростку более сознательно и в меньшей степени зависит от их личностных особенностей.

Для исследования отношения подростков к воспитанию родителей нами использовался опросник ВРР, адаптированный И.М. Марковской. Для математического анализа мы использовали критерий углового преобразования Фишера, так как он рекомендуется для исследования выборки более 60 испытуемых (Е. В. Сидоренко). Значимые отличия наблюдаются: по шкале нетребовательности ($2,645 \geq 0,01$), по шкале автономности ($3,521 \geq 0,01$), что говорит о большем контроле со стороны родителей социально адаптивных подростков. При этом отличия по шкале эмоциональной дистанции не являются значимыми. Выраженные отличия

наблюдаются по шкале эмоционального отвержения ($6,654 \geq 0,01$). Обращает на себя внимание тот факт, что подростки с АП оценивают 70% родителей как отвергающих, в то время как только 14% социально-адаптивных подростков дают подобные оценки. Можно предположить, что в семьях социально адаптивных подростков более благоприятный фон эмоционального отношения к ребенку.

Были выявлены отличия по шкале непоследовательности ($5,378 \geq 0,01$), что подтверждает результаты А. Бандуры и Р. Уолтерса о наличии сниженного контроля и повышенной непоследовательности в семьях подростков с АП (51% и 9% соответственно). Социально адаптивные подростки, судя по полученным данным, осознают, что хотят от них родители и какие формы поведения являются наказуемыми, а какие поощряемыми. В экспериментальной группе подростков эти аспекты воспитания отсутствуют, что способствует искажению понимания специфики родительских требований. Шкалы авторитетности и удовлетворенности отношениями являются однополярными в тесте ВРР, стало быть, сниженные результаты говорят об отсутствии авторитетности родителя и удовлетворенности отношениями с ними.

Для анализа взаимосвязей между типами воспитания и структурой самоотношения в параграфе **«Взаимосвязь нарушений самоотношения и стилей воспитания»** нами были проанализированы результаты факторного анализа. Мы подвергли факторизации данные по тестам самоотношения, Хартер и ВРР (статистический пакет SPSS 13).

В группе социально адаптивных подростков отмечается больше выраженных связей структуры самоотношения со шкалами компетентности теста Хартер, чего не отмечается в группе подростков с АП.

Самоуважение подростков с АП связано с непоследовательностью как отца ($-0,57$ связь является отрицательной, так как в тесте ВРР данная шкала является дихотомической «непоследовательность-последовательность»), так и матери ($-0,53$). Также самоуважение подростков с АП развивается в условиях нетребовательности (мать $-0,43$, отец $-0,41$) и мягкости (мать $-0,73$, отец $-0,77$). Со шкалами компетентности теста Хартер связей не выявлено. Мы полагаем, что в данных семьях отсутствует принуждение ребенка и строгость, но при этом отсутствует и воспитательная позиция родителя. Психологический портрет матерей данных подростков близок к демократическому или попустительскому типу: они непоследовательны, эмоционально неуравновешенны и воспитательно неуверенны в себе, что дает основание для манипуляций со стороны подростка. При данных условиях самоуважение, самоуверенность подростка будут высокими, но при этом не отмечается развитие истинной компетентности подростка в атлетических и учебных деятельности.

Аутосимпатия подростков с АП имеет качественно иные взаимосвязи. Прежде всего, на аутосимпатию влияет фактор принятия родителя (матери $0,73$, отца $0,46$), последовательности родителя (матери $0,71$, отцы $0,52$).

Таким образом, условиями формирования высокой аутосимпатии является, прежде всего, принятие и последовательность матери. У социально адаптивных подростков когнитивный и аффективный блоки выражены в одном факторе: у них отмечается высокий уровень рефлексии, выраженный в шкале самопонимания, высокое самопринятие и выраженная уверенность в себе. Связи с тестом Хартер по данному фактору следующие: со шкалой социального принятия, атлетической компетентности, физической формы, романтического влечения, близких дружеских отношений, глобальной самооценки. Можно предположить, что данные подростки успешны во всех основных «подростковых» видах деятельности: они спортивны, у них есть близкие друзья, они компетентны в отношениях с противоположным полом.

Для реализации положительного самоотношения в группе нормы необходимо требовательное отношение матери, которое должно быть достаточно контролирующим. Выражены связи с эмоциональным принятием и сотрудничеством с ребенком при последовательности и авторитетности родителя. В данном случае удовлетворенность отношений с матерью высока. Особенности отношений с отцами, выделенных в факторе положительного самоотношения, не отличаются от данных по матерям. Также выражены связи по шкалам требовательности и автономности, принятия и сотрудничества, выражена связь с согласием отца. Мы полагаем, что данные отцы отличаются гибкостью в воспитании, они понимают и поддерживают ребенка, пластично подходят к своим воспитательным функциям; данные особенности проявляются на фоне авторитетности отца и удовлетворенности отношениями с ним. Остальные факторы, выделенные в группе социально-адаптивных подростков, отражают влияние воспитания на формирование нарушений самоотношения.

Исходя из факторного анализа, мы можем констатировать, что связи между когнитивными и аффективными блоками самоотношения и типами воспитания в группе асоциальных и социально адаптивных подростков отличаются.

На самоуважение в группе социально адаптивных подростков влияет, прежде всего, школьная и внешкольная успешность, в то время как в группе подростков с АП компенсаторные деятельности отсутствуют. В группе социально адаптивных подростков выражены типы воспитания, стимулирующие развитие компетентности в школьных и внешкольных деятельности, такие как требовательность, контроль, принятие, сотрудничество. В группе подростков с АП данные особенности воспитания не наблюдаются, а непоследовательность, мягкость, нетребовательность родителя стимулируют развитие позитивного самоуважения. Данные типы воспитания не способствуют развитию ресурсных деятельностей и не препятствуют асоциальной деятельности, которая компенсирует дефектное самоуважение.

В третьей главе «Организация и содержание психологической помощи родителям подростков с асоциальным поведением» предлагается

система коррекционно-развивающей работы с семьей подростка с АП, ее апробация и представлен анализ ее эффективности для данной группы респондентов. В первом параграфе **«Теоретические основы групповой работы с родителями подростков с асоциальным поведением»** представлены основные подходы к коррекционно-развивающей работе с родителями подростков с АП. Групповая работа с родителями подростков на протяжении многих лет развивалась в рамках психодинамического (А. Адлер, Р. Дрейкус), поведенческого (G. Patterson), гуманистического подходов (К. Роджерс, Т. Гордон). Наиболее зарекомендовавшей себя моделью работы с родителями является «тренинг родительской компетентности», предложенный Т. Гордоном в рамках гуманистического направления. Им сформулированы общие правила групповой работы с семьей, на которые мы опирались при составлении психокоррекционной программы.

Т. Гордон предлагал основные задачи работы с родителями свести к обучению трем основным навыкам: активное слушание, умение выразить собственные чувства и слова, доступные для понимания ребенка, использование принципа «оба правы» для разрешения конфликтных ситуаций. Принципы, предложенные Т. Гордоном, разделяются многими авторами, работающими с семьями детей и подростков. Однако основные методы работы с родителями как в отечественной (Ю.Б. Гиппенрейтер, И.М. Марковская и другие), так и в зарубежной практике (Дж. Байярд, Т. Гордон, Forgatch & Patterson и другие) базируются на *развитии коммуникации* между ребенком и родителями. Для работы с родителями подростков с АП данные технологии специально не разрабатывались. Исходя из проведенного нами исследования, кроме нарушений родительской позиции и типов воспитания у родителей подростков с АП выявлены личностные характеристики, препятствующие установлению продуктивного контакта с ребенком: проекция негативных качеств, неразвитость родительских чувств. В работе с данной группой родителей целесообразно использовать и психокоррекционные технологии, построенные на основе гуманистических позиций.

В рамках коррекционно-развивающей работы с семьями детей с нарушениями развития Ю.С. Шевченко предлагает онтогенетически ориентированный подход, который стал основополагающим в нашем исследовании. По Ю.С. Шевченко, принципиальной идеей онтогенетически ориентированного подхода является гармонизация личностной, семейной структуры и решение актуальных психотравмирующих проблем за счет сочетания двух разнонаправленных процессов: а) оживление онтогенетически ранних, в том числе безречевых форм общения, саморегуляции, мышления с активным включением их в процесс адаптивной перестройки психики; б) одновременная стимуляция освоения личностью более зрелых индивидуально-психологических уровней функционирования, которые находятся в «зоне ближайшего развития».

В.В. Лебединский утверждает, что пропущенные, несформированные на ранних этапах онтогенеза аспекты развития личности сами по себе не компенсируются в старшем возрасте, а требуют специальных, коррекционных усилий. Стало быть, символически погружая как ребенка, так и семью в целом в неотыгранные ранее периоды развития, мы выполняем корректирующую функцию, воздействуя в ситуации «здесь и сейчас» на дефицитные аспекты личности или семейной системы. По мнению Ю.С. Шевченко, позитивный регресс к более ранним уровням функционирования, например, развитие тактильного контакта и невербальной экспрессии, включает психодинамические процессы не только в плане катарсического отреагирования тех или иных инфантильных конфликтов, но и восполняет, гармонизирует ущербный опыт индивидуального и социального функционирования. Кроме позитивного регресса имеют важное коррекционное значение технологии, направленные на перспективное развитие семьи и ребенка. На зону ближайшего развития направлены все технологии развития рационального «Я» и вероятностного прогнозирования, эффективной коммуникации, родителей и детей. При реализации данного подхода семья возвращается в более ранние периоды совместного детско-родительского общения, при этом корректируя основные нарушения во взаимоотношениях.

Во втором параграфе **«Программа коррекционно-развивающей работы с родителями подростков с асоциальным поведением»** представлена система работы с семьями подростков с АП. Целью работы с родителями является формирование у них адаптивной, воспитательно-гибкой родительской позиции, способной оптимизировать условия развития самоотношения подростков с АП.

Задачи коррекционной работы с родителями:

- развитие у родителей безусловно принимающего отношения к ребенку;
- формирование компетентности родителей в общении с подростком;
- обучение технологиям, способствующим стимуляции самоуважения и аутосимпатии у подростков.

Разработанная нами программа состоит из трех этапов: коррекция отвержения, развитие системы контроля, формирование адаптивных форм детско-родительского общения.

Согласно изложенному выше онтогенетическому принципу на первом этапе осуществляется развитие доречевых, невербальных форм взаимоотношений между родителями и ребенком. На данном этапе родители обучаются технологиям принимающего общения (И.М. Марковская), усваивают его принципы, сформулированные в рамках гуманистического направления (Т.Гордон), исследуют и актуализируют семейные ресурсы и сохранные совместные деятельности (А.Л. Нелидов). Особое место в структуре занятий первого блока отводится тренингу эмпатии. Продуманная система упражнений, направленная на дифференциацию эмоций и улучшение понимания эмоционального состояния (вербализация эмоций,

проигрывание и прорисовка), способствует развитию эмоциональности и эмпатии родителя. В данном аспекте участвуют упражнения, направленные на понимание невербальной экспрессии, обучение технологиям присоединения.

На этапе коррекции системы контроля осуществляется переход к развитию взаимоотношений, построенных на вербальной коммуникации. Основное место на этом этапе отводится развитию родительской асертивности (уверенного поведения). Также применяются поведенческие технологии (лестница симптомов), способствующие осознанию родителем тех черт ребенка, которые действительно мешают его развитию. На данном этапе родители обучаются технологиям активного слушания, построению «Я-высказываний».

На этапе развития адаптивных форм детско-родительского общения родители обучаются технологиям подкрепления успешных состояний ребенка, эффективного выхода из конфликтных ситуаций. У них формируется система представлений о ребенке в будущем, а главное о той совокупности личностных качеств, которые способствуют оптимизации развития подростка. С помощью данной технологии формируется модель последовательного подкрепления ресурсных черт ребенка и система запретов тех поведенческих особенностей, которые не способствуют адаптивному развитию.

Продолжительность проведения представленной программы шесть месяцев. В течение последующих шести месяцев предусмотрен мониторинг, предполагающий отслеживание динамики оптимизации детско-родительских отношений.

В третьем параграфе **«Контрольное исследование эффективности коррекционно-развивающей программы»** описаны результаты контрольного эксперимента. Его целью являлся анализ динамики детско-родительских отношений после проведенной коррекционно-развивающей программы.

Задачи контрольного эксперимента:

1. проанализировать динамику изменения детско-родительских отношений до и после проведенной работы с помощью методов АСВ (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин).

2. изучить влияние изменений родительской позиции на оптимизацию самоотношения подростков с АП поведением, используя методики «Опросник самоотношения» В.В. Столина, методики исследования эго-идентичности подростков С. Хартера.

Установлено, что основные изменения зафиксированы по параметру *отвержения*, уровень которого снизился с 80% до 30%, что говорит о формировании положительного родительского отношения к ребенку. Значение «критерия знаков» для шкалы отвержения меньше 0,01 (при преобладании отрицательных значений, которые в данном случае говорят о сдвиге в сторону снижения эмоционального отвержения). В контрольной

группе преобладают нулевые и положительные значения, что не позволяет говорить о значимой величиной сдвига. Исходя из этого факта, можно сделать вывод о выраженности изменений родительского принятия после проведенной коррекционной программы. По нашему мнению, это обусловлено, прежде всего, ростом эмпатии родителя и изменений его отношения к ребенку за счет проведенной коррекционно-развивающей программы. Были выявлены позитивные сдвиги по шкалам потворствования (50% и 25% соответственно, изменение на уровне 0,01), ограничения потребностей ребенка (25% и 10% соответственно, изменение на уровне 0,05). Эти данные говорят о том, что в случае снижения потворствования происходит формирование более стойкой, уверенной родительской позиции, а в случае снижения ограничения потребностей - поддерживающего и понимающего отношения к ребенку.

По шкале неустойчивости наблюдается выраженный рост последовательности в воспитании, изменения на уровне 0,01. В контрольной группе по данному показателю мы наблюдаем отсутствие значимых сдвигов. Приведенные результаты свидетельствуют о позитивной динамике по критерию целенаправленности воспитания, увеличения сознательного отношения как к подростку, так и к воспитанию в целом. Данные эмпирические факты говорят об улучшении воспитательной позиции родителей, о переходе к последовательным видам подкрепления успехов ребенка.

Согласно отчетам и беседам с родителями, 70% родителей констатируют положительные сдвиги в поведении своих детей. Данная динамика касается, прежде всего, купирования нарушений в отношениях между родителем и ребенком. Учителя и классные руководители констатируют, что 40% подростков стали демонстрировать более адаптивное поведение.

Отмечаются сдвиги в самоотношении подростков, изменения наблюдаются по шкалам самоуважения (40% и 15% после коррекционной работы), ожидания положительного отношения окружающих (80% и 30% после коррекционной работы), отношения других (45% и 25% после коррекционной работы), саморучководство (40% и 25% после коррекционной работы). Позитивные сдвиги по критерию знаков наблюдаются по всем названным шкалам. Следовательно, изменение родительской позиции позитивно влияет на оптимизацию развития самоотношения подростков с АП, что доказывает выдвинутую нами гипотезу.

Заключение

Выполненное нами теоретико-экспериментальное исследование, посвященное проблеме влияния типов воспитания на развитие самоотношения подростков с АП, дает основание сформулировать следующие **выводы**:

1. В группе подростков с АП нарушен как аффективный (самопринятие), так и когнитивный (самоуважение) компоненты самоотношения, при этом у

подростков с АП преобладают нарушения самоуважения, что не является специфичным для самоотношения социально-адаптивных подростков.

2. Самоотношение подростков с АП является более зависимым от мнения окружающих, нежели самоотношение социально-адаптивных подростков; следовательно, подросток с АП более чувствителен в отношении негативных оценок окружающих, что способствует вторичному нарушению самоотношения.

3. Изучение компонентов самоотношения выявило следующие тенденции в их развитии у подростков: нарушение самоуважения выражено при дефекте мотивационно-волевой сферы, а снижение аутосимпатии наблюдается при агрессивном (аффективно-возбудимом) поведении. Подростки с нарушением аутосимпатии обладают большим компенсаторным фондом: у них развита компетентность в атлетических видах деятельности, что дает им дополнительную возможность для развития самоуважения в структуре самоотношения. У подростков с нарушениями самоуважения более обеднен компенсаторный фонд.

4. В семьях подростков с АП доминируют как потворствующие, так и авторитарные типы воспитания. Основными особенностями родительского отношения являются отвержение и непоследовательность. В семьях социально-адаптивных подростков параметр потворствования и авторитаризма является сбалансированным и не приводит к формированию нарушений поведения.

5. Причинами воспитательных нарушений являются предпочтение детских качеств у ребенка, проекция на него негативных характеристик родителя, предпочтение женских качеств матерями мальчиков. Данных воспитательных особенностей не наблюдается в семьях социально-адаптивных подростков.

6. Снижение аутосимпатии напрямую связано с отвержением ребенка, в то время как снижение самоуважения зависит от воспитательных воздействий, отражающих полноту контакта родителя и ребенка (мягкость, близость\отдаленность родителя, уровень эмоциональной дистанции родителя и ребенка). При условии отдаленности родителя и ребенка, нарушении коммуникативного контакта не формируется мотивационная составляющая личности подростка, которая напрямую влияет на его успешность в школьных и внешкольных деятельности и формирует структуру самоуважения.

7. Разработанная программа коррекционной работы с родителями подростков с АП способствует гармонизации детско-родительских отношений, коррекции воспитательной неустойчивости, эмоционального отвержения, авторитарных и потворствующих типов воспитания.

8. Формирование адаптивной родительской позиции способствует оптимизации условий развития позитивного самоотношения у подростков с АП и влияет на развитие самоуважения и зеркального «Я».

Результаты выполненной нами работы имеют теоретическую значимость для коррекционной психологии. По результатам исследования можно обозначить основные перспективы дальнейшего изучения данной проблемы в направлении разработки методов и приемов коррекционного воздействия как на родителей, так и на подростков с АП.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Барсуков А. В. Структура самоотношения асоциальных подростков. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Психология и педагогика №3 (3). Киров, 2009. С.156-159 (0,5 п.л.).

Статьи, тезисы:

2. Барсуков А. В. Направленность коррекционной работы с семьей делинквентного подростка. Материалы региональной научно-практической конференции «Психолого–медико педагогическое обеспечение профилактической работы с семьями группы риска» Арзамас АГПИ, 2007. С. 102-105 (0,2 п.л.).

3. Барсуков А. В. Влияние семейного воспитания на самопринятие подростков. Педагогика и психология детства. Материалы региональной научно – практической конференции посвященной 100–летию К. А. Некрасовой. Нижний Новгород, НГПУ, 2007. С. 130-132 (0,2 п.л.).

4. Барсуков А. В. Работа с родителями девиантного подростка. Материалы II межрегиональной научно – практической конференции «Современная психология в экономике, политике и социальной сфере» Нижний Новгород, НФ ИБП, 2007. С. 38-40 (0,2 п.л.).

5. Барсуков А. В. Особенности группового семейного консультирования при коррекции агрессивного поведения у подростков. Современная психология в экономике, политике и социальной сфере: материалы IV международной научно-практической конференции, 25 ноября 2008 года / Нижний Новгород, НФ ИБП, 2009. С. 15-19 (0,2 п.л.).

6. Барсуков А. В. Особенности семейного воспитания делинквентных подростков. Нижегородское педагогическое обозрение. Научно – методический журнал. 2008 № 2. Нижний Новгород. С. 29-32 (0,3 п.л.).

7. Барсуков А. В. Коррекция дезадаптивных семейных представлений в работе с детско–родительскими отношениями. Психологическая наука в образовательном пространстве: материалы 5 региональной научно – практической конференции. Нижний Новгород, НГПУ, 2008.С.126-127 (0,15 п.л.).

8. Барсуков А. В. Особенности самоотношения асоциальных подростков. Современная психология в экономике, науке и социальной сфере: материалы 3 межрегиональной научно – практической конференции. Нижний Новгород, НФ ИБП, 2008. С. 176-178 (0,2 п.л.).
9. Барсуков А. В. Низкое самоуважение, как фактор развития асоциального поведения. Проблемный ребенок в современном социокультурном пространстве образования и семьи: материалы международной научно – практической конференции. Н. Новгород, НГПУ, 2009. С. 287-288. (0,15 п.л.).
10. Барсуков А.В. Проблемы воспитания в семьях асоциальных подростков и пути их преодоления. Специальная психология №1. 2010. С. 41-47 (0,5 п.л.).